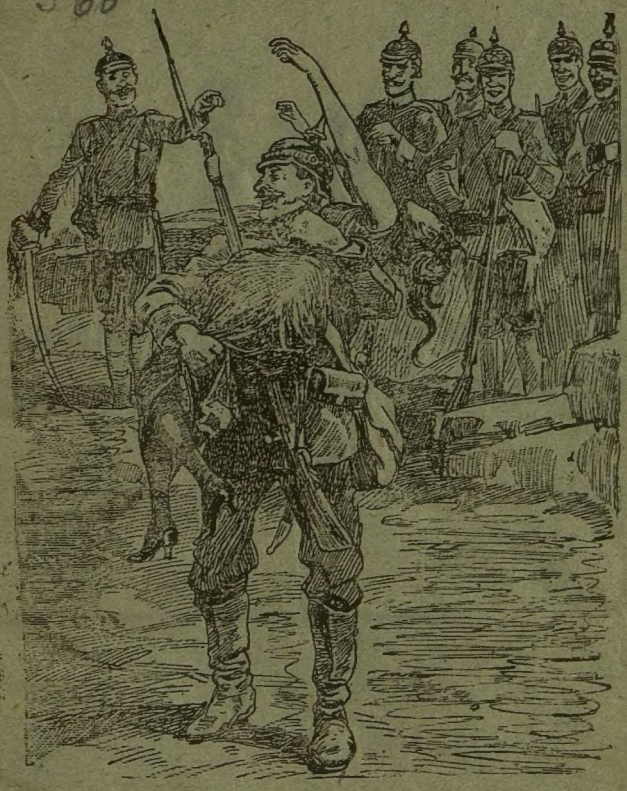
232—
566

49196
232 566

Нѣмцы Варвары.



Творимые ими ужасы въ наши дни надъ нашими отцами, матерями, братьями и сестрами.

МОСКВА, — 1914 г.

Жёлтые Варвары.

Героические черты нашей Армии.

Москва. – 1914 г.

232/566

Нѣмцы Варвары.

Творимые ими ужасы въ наши дни надъ нашими отцами, братьями и сестрами.

49196
XV-№147.

МОСКВА,
Типографія П. В. Бѣльцова, Чистопрудный проѣздъ, д. № 14
1914 г.

437/5

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
633588 V

I.

Нѣтъ въ мірѣ сердца, которое не содрогнулось-бы отъ ужаса и гнѣва при извѣстіяхъ о творимыхъ жестокостяхъ нѣмцами-варварами надъ цивилизованными народами Сербіи, Россіи и Бельгіи!

Эти варвары - палачи въ образѣ цивилизованныхъ людей, точно стада взбѣсившихся дикихъ звѣрей разсыпаются по мирнымъ селеніямъ и городамъ, заливаютъ кровью все на своемъ пути, а тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ жители ни кѣмъ не защищены.

Заливая кровью, эти бандиты - варвары разрушаютъ все, что создавалось многими вѣками и считалось священнымъ, дорогимъ для многихъ народовъ.

Вмѣстѣ съ разрушеніемъ святая святыхъ, эти варвары убиваютъ беззащитныхъ стариковъ, дѣтей, женщинъ и оскорбляютъ ихъ самыми постыдными гнусными поступками не выразимыми человѣческимъ языкомъ.

Нѣтъ на человѣческомъ языкѣ словъ, чтобы передать всѣ творимые ужасы этими варварами въ своемъ опьяненіи отъ пролитой крови.

Сердце разрывается отъ боли при чтеніи тѣхъ ужасовъ, какіе творятъ эти люди - звѣри, именуемые нѣмцами и считающіеся до сего времени почему-то культурными людьми.

Богъ дастъ окончится война, нѣмцы - варвары будутъ наказаны самимъ Провидѣніемъ за содѣянное зло, но тотъ позоръ, который ляжетъ на этихъ варваровъ, не смыть имъ во вѣки вѣковъ!

Эти отбросы человѣческой культуры, именуемые нѣмцами, добиваютъ на полѣ сраженія раненыхъ, разстрѣливаютъ мирныхъ жителей городовъ и селеній.

Убиваютъ родителей за то, что они защищаютъ честь своей дочери. Убиваютъ малютокъ за то, что они простираютъ рученки къ своимъ истязуемымъ матерямъ...

Издѣвательства надъ плѣнными превышаютъ всякую мѣру терпѣнія.

Отъ оскорбленій отъ этихъ варваровъ не спасаетъ ни полъ, ни возрастъ. Въ глазахъ этой дикой орды въ военныхъ прусскихъ мундирахъ все,—что не съ ними, должно быть поругано и уничтожено.

Поэтому невольно въ душѣ каждаго человѣка рождается ненависть къ этимъ жестокимъ палачамъ. Исчезаетъ всякое чувство человѣчности, ибо нѣтъ для поправшихъ человѣческую личность того наказанія, котораго бы они не заслужили.

II.

При началѣ войны, на русско-австрійской границѣ, въ мирную усадьбу врываются нѣмцы-варвары, и накидываются на беззащитныхъ обитателей. Перепуганные обитатели, завидя нѣмцевъ-варваровъ бѣгутъ въ ужасѣ, куда кто можетъ.

Одинъ старикъ владѣлецъ небольшого дома, завидя нѣмцевъ хочетъ, чтобы эти варвары не надругались надъ его дочерьми, спрятать ихъ. Онъ беретъ ихъ поспѣшно за руки и уводитъ въ старый заросшій садъ... Но злодѣи это замѣтили... Они бросаются черезъ изгородь сада и хватаютъ старика-отца, вырывая у него юныхъ дочерей... Ни плачъ, ни стоны, ни мольбы дочерей, оставить ихъ и пощадить ихъ отца не трогаютъ варваровъ, они избиваютъ до полусмерти старика-отца, а надъ ними совершаютъ не человѣческія глумленія.

Одной сестрѣ удалось ночью убѣжать, она ползкомъ добралась до русскаго отряда еле живая и разсказала всю гнусную исторію, постигшую ихъ.

Вторая сестра была найдена еле живой, а отецъ-старикъ, не перенесшій ужаса, умеръ.

III.

Нѣмцы вошли въ Калишъ на другой день послѣ объявленія войны, т. е. 20-го іюля, къ вечеру. Въ городѣ появился батальонъ прусской пѣхоты и два эскадрона кавалеріи. Сейчасъ же началась жестокая реквизиція. Солдаты были расквартированы. Дѣлалось это съ особливой, прусской грубостью. Такъ, напримѣръ, у владѣльца книжнаго магазина Михели изъ четырехъ комнатъ квартиры три были отданы подъ постой пруссаковъ. Въ этихъ трехъ комнатахъ поселились 12 солдатъ. Въ понедѣльникъ все шло сравнительно благополучно. По утрамъ расквартированные солдаты встрѣчали своихъ хозяевъ словами: „Gut Morgen“, а вечеромъ, уходя спать, прощались привѣтствіемъ: „Gute Nacht“. Мѣстнымъ стражникамъ пруссаки предписали оставаться въ формѣ и нести полицейскую службу, какъ и раньше.

Но потомъ все круто измѣнилось. Дѣло въ томъ, что прусскіе кавалерійскіе патрули ушли изъ Калиша къ сѣверо-востоку на развѣдки. Тамъ они столкнулись съ русскими кавалеристами и въ стычкѣ потерпѣли полное пораженіе. Когда оставшіеся въ Калишѣ пруссаки объ этомъ узнали, началась месть,— озлобленная, дикая и подлая. Прежде всего, къ начальнику прусскаго отряда былъ потребованъ президентъ города Буковинскій. Съ него потребовали денегъ въ видѣ контрибуціи

съ города. Буковинскій заявилъ, что у него никакихъ денегъ нѣтъ. Тогда прусскій полковникъ позвалъ солдатъ и приказалъ его бить. Несчастнаго избили до полусмерти и выбросили окровавленнаго на улицу. Курьеръ магистрата, увидѣвъ Буковинскаго полумертвымъ, вынесъ на улицу подушку и матрацъ и положилъ раненаго. Пруссаки схватили его, отвели къ ближайшему забору и разстрѣляли.

Затѣмъ послѣдовалъ рядъ дикихъ экзекуцій надъ мирными обывателями. Къ прусскому полковнику привели управляющаго казначействомъ Соколова.

— Принесите сейчасъ всю наличность казначейства, – приказалъ пруссакъ.

— У меня никакой наличности нѣтъ,—отвѣчалъ Соколовъ.

— Принесите книги.

Осмотрѣли книги, изъ которыхъ выяснилось, что въ казначействѣ должно находиться 200,000 руб.

— Гдѣ деньги?—закричалъ полковникъ.

— Вотъ телеграмма,—сказалъ Соколовъ,—которой мнѣ предписано сжечь всю наличность.

— Вы сожгли?

— Сжегъ.

— Разстрѣлять! закричалъ пруссакъ.

Соколова тутъ же, на улицѣ, разстрѣляли.

Затѣмъ, привели трехъ стражниковъ, которые стояли неподалеку.

Всѣ они были въ формѣ, при исполненіи своихъ обязанностей.

— Почему вы въ формѣ? — спросилъ полковникъ.

— По вашему предписанію, — отвѣчали они.

— Разстрѣлять всѣхъ троихъ.

Стражниковъ тутъ же прикончили.

Далѣе началась полная вакханалія. Хватали мирныхъ, преимущественно богатыхъ, обывателей и объявляли ихъ заложниками. Первыми были захвачены обыватели съ нѣмецкими фамиліями - три богатыхъ фабриканта: Френкель, Дейчманъ и Миллеръ. Френкель отъ жестокаго обращенія съ нимъ умеръ. Двое другихъ были заперты въ погребѣ. Наконецъ, схватили предсѣдателя окружнаго суда Зеланда. Трупъ Френкеля запретили хоронить.

Во вторникъ, предъ уходомъ изъ Калиша, нѣмцы дошли до невѣроятнаго варварства. Солдаты ходили по улицамъ и пачками стрѣляли въ населеніе. Перебили много народа. Наконецъ къ ночи пруссаки ушли, и обыватели вздохнули съ облегченіемъ.

IV.

Въ числѣ многочисленныхъ жертвъ германской жестокости въ Петроградъ прибыла чрезъ Торнео супруга директора канцеляріи министерства путей сообщенія П. И. Туганъ-Барановская.

За нѣсколько недѣль до объявленія войны г-жа Туганъ-Барановская заболѣла рожистымъ воспаленіемъ головы и лица. Болѣзнь осложнилась, и, по совѣту врачей, г-жа Барановская была отвезена въ Берлинъ, гдѣ ее помѣстили въ одну изъ лучшихъ частныхъ лѣчебницъ.

Въ лѣчебницѣ положеніе г-жи Барановской было признано тяжелымъ. Все лицо и голову больной пришлось забинтовать.

Г-жа Барановская лежала безъ движенія въ постели въ то время, когда послѣдовало объявленіе войны, и въ тотъ же день, 20-го іюля, администрація лѣчебницы предложила больной женщинѣ немедленно покинуть лѣчебницу и отправиться на родину.

Больная умоляла оставить ее на время въ лѣчебницѣ, пока она не снесется съ русскимъ посольствомъ, которое поможетъ ей доѣхать до русской границы, но всѣ мольбы оказались напрасными. Г-жу Барановскую насильно выпроводили изъ лѣчебницы и доставили въ санитарной каретѣ на вокзалъ.

Г-жа Барановская подверглась въ пути всѣмъ ужасамъ нѣмецкихъ издѣвательствъ. На одной изъ станцій она была избита ворвавшейся въ вагонъ пьяной ватагой резервистовъ. Кто-то изъ солдатъ, подозрѣвая въ больной переодѣтаго шпіона, снялъ повязку и грязными руками сталъ прикасаться къ ея больному лицу.

Въ безсознательномъ состояніи г-жа Барановская была привезена въ Копенгагенъ.

По разсказамъ ѣхавшимъ вмѣстѣ съ ней русскихъ, страданія г-жи Барановской не поддаются описанію.

Наконецъ, больная достигла родной земли. Кончились нѣмецкія звѣрства, но грязная рука нѣмецкаго солдата сдѣлала свое ужасное дѣло.

У г-жи Барановской еще въ пути появились грозные признаки зараженія крови, а вскорѣ, не приходя въ сознаніе, она скончалась въ страшныхъ мученіяхъ.

V.

Прибывшая изъ Германіи черезъ Торнео жена виднаго судебнаго дѣятеля г-жа Д. подтверждаетъ, что въ Пруссіи всѣхъ женщинъ обыскиваютъ самымъ грубымъ образомъ. Молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ раздѣвали до нага. Г-жа Д. избѣгла этой унизительной процедуры благодаря своему преклонному возрасту.

Двухъ дѣвицъ, дочерей екатеринославскаго помѣщика, жандармъ раздѣлъ въ присутствіи ихъ матери. Когда послѣдняя стала протестовать, то онъ раздѣлъ и ее. Платье женщинъ было вынесено изъ камеры для болѣе тщательнаго обыска. Болѣе часа женщины сидѣли въ своей тюремной камерѣ голыми, и стражники съ грубымъ смѣхомъ смотрѣли изъ дверныхъ оконцевъ.

По прибытіи въ Копенгагенъ оскорбленная за себя и за своихъ дочерей мать написала письмо мѣстному германскому посланнику, въ которомъ называетъ его представителемъ варваровъ.

VI.

Прибывшіе раненые подтверждаютъ факты добиванія нѣмцами раненыхъ русскихъ солдатъ.

Находящійся на излѣченіи въ городскомъ лазаретѣ полковникъ С. Хора самъ пострадалъ отъ варварства нѣмцевъ.

— Во время стычки съ нѣмцами русскіе должны были отступить,—разсказываетъ Хора,—потерявъ нѣсколько человѣкъ ранеными. Явились нѣмцы, стали осматривать оставшихся на полѣ раненыхъ.

Тѣхъ, кто подавалъ признаки жизни стономъ или движеніями, нѣмцы добивали штыками, прикладами.

На глазахъ Хора было добито нѣсколько человѣкъ.

Къ самому Хора также подошелъ одинъ нѣмецкій солдатъ и три раза ударилъ его по головѣ прикладомъ ружья, причинивъ ему три разсѣченныхъ раны.

По счастью, удары были не сильны, и Хора, очнувшись, отползъ въ кусты.

Вскорѣ подошли русскіе и оттѣснили нѣмцевъ.

VII.

Одинъ французъ, взятый нѣмцами въ плѣнъ и затѣмъ бѣжавшій, разсказываетъ, что въ Кивренѣ (близъ Монса, въ Бельгіи) нѣкоторые жители встрѣчали нѣмецкія войска криками: „Да здравствуетъ Франція“!

Взбѣшенные нѣмцы захватили тринадцать стариковъ женщинъ и дѣтей, заставили ихъ выкопать на одномъ дворѣ себѣ по могилѣ и затѣмъ разстрѣляли несчастныхъ.

Какой то германскій офицеръ выстрѣлилъ въ проѣзжавшаго велосипедиста только за то, что тотъ не поклонился ему. Упавшаго вело-

сипедиста офицеръ прикончилъ ударомъ шашки.

Сообщаютъ и о многихъ другихъ случаяхъ ужасающей жестокости нѣмецкихъ солдатъ и офицеровъ по отношенію къ женщинамъ и дѣтямъ.

VIII.

Бельгійское правительство сообщаетъ слѣдующіе матеріалы, собранные бельгійской комиссіей, разслѣдующей нарушенія нѣмцами международнаго права, постановленій и обычаевъ войны.

Въ Герсельтѣ, въ то время, когда близъ этого города не было никакихъ бельгійскихъ войскъ, нѣмцы убили 23 человѣка.

Въ Арсхотѣ, насчитывающемъ 8 000 жителей, нѣмцы совершали поджоги, грабили городъ въ теченіе трехъ дней и арестовали всѣхъ оставшихся тамъ мужчинъ. Въ первый день они убили приблизительно 50 человѣкъ, заставляя ихъ бѣжать группами по четыре человѣка и закалывая ихъ штыковыми ударами. Въ слѣдующій день они выстроили гражданъ въ ряды и разстрѣляли каждаго третьяго, въ томъ числѣ бургомистра и его сына, 15-лѣтняго мальчика. Оставшихся въ живыхъ они заставили рыть ямы для погре-

бенія убитыхъ, которыхъ насчитывалось 150 человѣкъ. Нѣмцы въ свое оправданіе утверждаютъ, что въ Арсхотѣ существовалъ заговоръ противъ германскаго коменданта, организованный, будто бы, бургомистромъ и его семействомъ, и что сынъ бургомистра, весьма тихій ребенокъ, будто бы, стрѣлялъ въ германскаго офицера. Всѣ свидѣтели отрицаютъ правдоподобность этого обвиненія.

Подобныя же звѣрства нѣмцы совершали въ окрестностяхъ Арсхота. Начиная отъ Діеста вплоть до Беерингена, все было предано огню.

Въ Шаффенѣ жители были перебиты.

Одинъ свидѣтель назвалъ слѣдственной комиссіи имена 18-ти человѣкъ, которые, по его свѣдѣніямъ, были убиты нѣмцами; среди послѣднихъ были двѣ дѣвочки, 9 и 12-ти лѣтъ лѣтъ. Нѣкто А. Вилемъ былъ привязанъ къ дереву и сожженъ заживо, двое другихъ— І. Рейндерсъ и Г. Лодтсъ, согласно показаніямъ свидѣтеля, нѣмцами были погребены заживо; впослѣдствіи свидѣтель вырылъ ихъ тѣла и похоронилъ на кладбищѣ.

Еще болѣе ужасныя злодѣянія были совершены нѣмецкими солдатами послѣ пораженія, нанесеннаго имъ бельгійской арміей подъ Малиномъ. Нѣмцы стрѣляли въ санитаровъ „Краснаго Креста“ и убили одного изъ нихъ.

IX.

Лувенъ сожженъ. Варварское войско уничтожило прекрасные предметы всемірнаго значенія!

И не только армію винить надо. Теперь уже всѣ знаютъ, что нѣмцы дики.

Теперь уже пора вспомнить о такъ кичившейся „культурной“ Германіи.

Надо винить тѣхъ людей, которые въ Германіи называли себя любителями и хранителями искусства.

Не о кайзерѣ говорилъ. Онъ навѣки явилъ себя безвкусіемъ истукановъ „аллеи Побѣды“ и лживостью рѣчей, построенныхъ по образцу темнаго нибелунга Миме.

Говорилъ о тѣхъ самомнительныхъ до наглости тайныхъ совѣтникахъ, въ родѣ Боде и К°. Они не только выдавали сомнительныя опредѣленія, но и мнили себя охранителями искусства.

Скажите, гдѣ ихъ справедливое требованіе *искусство уважать*.

Если они боялись за свою важную шкурку, то гдѣ ихъ хотя бы униженныя мольбы передъ правительствомъ о пощадѣ всемірнаго искусства?

Надутые господа молчатъ, а можетъ-быть, и ликуютъ. Теперь уже нечему удивляться!

Когда справедливость будетъ воздавать должное геройству Бельгіи, то не забудьте, что въ нѣмецкихъ музеяхъ имѣются предметы, которые могутъ отчасти возмѣстить бельгійскія потери.

Скоро для этихъ нѣмцевъ-варваровъ настанетъ судъ.

Судьями будетъ вся великая совѣсть людей всего міра, людей сохранившихъ живую душу.

Свидѣтелями будутъ: замученные вами дѣти, отцы, матери, и престарѣлые старцы, а пролитая варварами кровь взбурлится и поглотитъ ихъ красной волной, какъ бушующее море.

Послѣ справедливаго суда надъ варварами воцарится миръ между всѣми народами.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Цѣна 5 коп.

ВЪ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛѢ

Ф. А. АПАРИНА.

Москва, Семеновская ул., д. № 56. Тел. № 2,09-39.

Продаются слѣдующія только что вышедшія изъ печати военныя книги:

Сенсаціонная новость „Вильгельмъ Кровавый".
Побѣды Русской арміи. Взятіе Львова и Галича.
Славн. герой Донской казакъ Кузьма Крючковъ.
Пѣсенникъ „Война съ нѣмцами за благо славянъ".
Новыя военныя пѣсни „За родину".
Побѣда Русскихъ въ Галиціи. Взятіе Дракона-проклятаго.
Нѣмцы варвары, творимые ими ужасы въ наши дни.
Новыя Русскія военныя пѣсни 1914 г.
Новѣйшія пѣсни „Міровой войны" 1914 г